Селяне: «Верните нам доктора Бурову»

В начале февраля камчатские и российские СМИ, не особо утруждая себя проверкой фактов, наперебой растиражировали «новость» о том, что «В больнице камчатского села Каменское умер мужчина, к которому отказалась прийти врач. Мужчина почти восемь часов лежал под присмотром медсестры. Только на следующий день больной осмотрен специалистами, через два дня мужчина скончался».

Как рассказала агентству «КамИНФОРМ» главврач больницы села Каменское Елена Шатрова, врач «была заведующей и совмещала должность терапевта». По словам Шатровой, женщина запретила медперсоналу докладывать в район о том, что она отказалась прийти к пациенту».

Но жители села Манилы абсолютно не согласны с такой оценкой работы доктора Буровой. Они требуют вернуть назад Елену Валентиновну и рассказывают истории, которые вполне подходят под оптимистичные отчеты нашего минздрава.

В субботу, 24 декабря 2016 года у Елены Буровой наконец-то случился выходной. До этого, по словам манильцев, Елена Валентиновна буквально жила в своем медпункте. Кстати, в квартире, предоставленной врачу, приехавшему по программе «Земский доктор», жить было невозможно.

Ближе к утру 25 декабря в отделение врача общей практики (ОВОП) привезли Романа Хоятто. Он жаловался на боли в животе. В отделении дежурила медсестра Трикачева. Почему она решила позвонить фельдшеру Т. Кулешовой, можно только догадываться. Местные жители сообщают, что Трикачева периодически уходила в запой, что являлось причиной конфликтов медсестры с доктором Буровой. Из этого состояния, по словам одной из жительниц села Манилы (телефон есть в редакции), однажды ее выводила даже сама главный врач Шатрова. И вот из-за требовательности доктора Буровой,

медсестра не захотела ее вызвать, когда появился больной Хоятто.

Утром в воскресенье Елена Бурова позвонила в отделение с целью выяснить, не нужна ли ее помощь. Фельдшер Татьяна Кулешова ответила, что все в порядке и приходить не надо. Но ближе к обеду Елена Валентиновна все же решила пойти в ОВОП. По словам доктора Буровой, Роман был пьян, но адекватен, передвигался сам, жаловался на боли в животе. Осмотрев больного и назначив лечение, Елена ушла в свой кабинет. Через какое-то время медсестра сообщила, что Роману становится хуже. Еще раз осмотрев больного, Елена вызвала хирурга из Каменского. Приехавший врач (представился анестезиологом-реаниматологом) Бахтиер Эргашевич Рузиев, по словам свидетелей этой сцены, заявил, что пациент грязный, его надо сначала вымыть. Женщины выполнили пожелание анестезиолога-реаниматолога, искупав Романа в ванне. На следующий день, 26 декабря, доктор Рузиев напишет в служебной записке (в переводе на русский), что «частота сердечных сокращений на запястье не определяется, артериальное давление – 00/00». То есть перед доктором Рузиевым находился практически труп. Но, в то же время (из текста этого документа) «пациент с трудом отвечает на вопросы, сообщил, что в последнее время находился в запое».

Далее реаниматолог-анестезиолог пишет замечания: «Больной не вовремя осмотрен врачом. Что значит «не вовремя осмотрен»? Когда доктор Бурова пришла в отделение, она сразу же и осмотрела больного. «Недооценена степень тяжести пациента». Как можно написать недооценена, когда врач после осмотра, поставив предварительный диагноз – острый панкреатит, тут же вызвала хирурга районной больницы? «Доклад о состоянии больного малоинформативен, в результате чего не вырисовывается клиническая картина». То есть врач Бурова, предварительно диагностировав панкреатит, предоставила Рузиеву мало информации о пациенте? Интересно, а сам-то доктор Рузиев без доклада о состоянии больного не мог «нарисовать себе клиническую картину» при осмотре пациента?

«Неправильное лечение больного». То есть больного лечили правильно только в районной больнице, и он в итоге скончался на второй день лечения?

Мало того, что врач Рузиев приехал по вызову спустя два часа, преодолев расстояние менее 60 километров, без переправ, светофоров и пробок на дорогах, он еще и переложил ответственность за смерть больного на врача общей практики, который его только осмотрел, провел первичные мероприятия и тут же вызвал профильного специалиста.

Романа Хоятто госпитализировали в хирургическое отделение села Каменское. По словам сотрудниц манильской больницы, Роман шел в машину сам, и не похоже было, что у него отсутствуют давление и пульс.

Почему же госпожа Лемешко настаивает, что в смерти Романа виновна Елена Бурова? Врача обвиняют в том, что она не вызвала санавиацию. Министру здравоохранения не интересен тот факт, что еще двое суток пациент провел в районной больнице, где хирурги вроде бы должны были адекватно оценить его состояние. И почему не предъявляются претензии хирургу или тому же анестезиологу-реаниматологу Рузиеву (или это одно и то же?), которые должны были оценить состояние Романа и решить, нужно ли вызвать санавиацию? Что делали врачи каменской больницы в течение двух суток, чтобы помочь пациенту? И где в это время была главный врач всего околотка Елена Шатрова? И почему она не доложила о смерти пациента в министерство здравоохранения? Мы нигде не могли найти информацию о том, было ли вскрытие, или Романа просто кремировали по национальному обычаю без выяснения причин смерти. Теперь в этой ситуации будет разбираться Следственный комитет.

Теперь о докторе Буровой

Елена приехала на Камчатку, как сказано выше, по программе «Земский доктор».

Квартира, которую ей предоставили власти, произвела на нее неизгладимое впечатление из-за явного несоответствия с понятием «жилое помещение». Но это не остановило маленькую хрупкую женщину с ребенком-подростком. Так как предоставленное жилье было непригодно для проживания, Елена нашла съемную квартиру. Она старается не комментировать случившееся. Нам с большим трудом удалось уговорить ее ответить на несколько вопросов. Но всю недостающую информацию с лихвой дополнили сами жители села Манилы. Несколько дней в редакции раздавались звонки расстроенных (это слово слабо характеризует настроение звонивших, но оставим так) манильцев.

Вот что они написали в совсем обращении к Президенту РФ Владимиру Путину и председателю комиссии Госдумы по безопасности и противодействию коррупции И. Яровой. (Печатаем с сокращениями.) «… за два года у нас сменилось четыре врача, которые не выдержали неприязненного отношения к ним главного врача Пенжинской районной больницы Е. Шатровой. И вот у нас появился наш врач Бурова Е. В., которая навела порядок в больнице. Несмотря на жизненные трудности, она добросовестно выполняла свои профессиональные обязанности. Мы уже знали, что по первому звонку доктор Бурова прибежит на вызов и в проливной дождь, и в сорокаградусный мороз. Прибежит, выслушает, осмотрит, потому что этот человек действительно любит свою профессию и людей нашего поселка. А 16 января Шатрова уволила Елену Валентиновну. Мы остались «у разбитого корыта», потому что «правит балом» в нашей больнице фельдшер Кулешова, по вине которой в 2000 году умерла шестнадцатилетняя Т. Лошманова. […]. И это не единственный случай халатного отношения. И почему-то никто не понес ответственности за это, никого не уволили. Может, из-за того, что сын Кулешовой работает участковым нашего поселка?

При Е. Буровой мы стали получать бесплатные лекарства по региональной программе. После этого главный врач Шатрова начала устраивать несанкционированные проверки Елены Валентиновны.

[…] Почему министр Лемешко лично не выяснила ничего, никого не выслушала, не узнала достоверных фактов, узнав о случившемся от Шатровой, которая враждебно относится к нашей Буровой? Министр Лемешко одним росчерком пера решила судьбу не только Е. В. Буровой, но и целого поселка, где проживают семьсот человек. Так, уволив этого Врача с большой буквы, министр здравоохранения Лемешко своим равнодушием убила в нас надежду, что нам вовремя и профессионально будет оказана медицинская помощь. […] Хотим добавить, что наша больница в плачевном состоянии, несколько лет не делался ремонт, вся аппаратура списанная. Мы неоднократно обращались в вышестоящие инстанции и правительство края, но ответа не получили.

Мы, нижеподписавшиеся жители с. Манилы, просим вернуть нам нашего врача Бурову Е. В. и прекратить этот беспредел по отношению к ней. Мы уверены, что Бурова Е. В. – действительно тот человек, которого мы так долго ждали. Мы, жители с. Манилы, в основном относимся к коренным народам Севера, умоляем помочь нам вернуть Бурову Е. В. Просим рассмотреть это дело срочно, т. к. министр здравоохранения Лемешко дала Буровой Е. В. десять дней, чтобы покинуть Камчатку».

Под обращением 118 подписей.

Жители продолжают собирать подписи в защиту своего врача. Такое же обращение, правда менее эмоциональное, манильцы направили на имя губернатора Камчатского края В. Илюхина, председателя Заксобрания края В. Раенко и депутата Заксобрания Т. Романовой. Однако ответа пока нет.

О том, как функционирует здравоохранение в Пенжинском районе, можно узнать из документов (есть в редакции) и по рассказам жителей района.

Елена Бурова приступила к работе 1 июня 2016 года. А в ноябре этого же года она написала заместителю председателя правительства Камчатского края В. Карпенко следующее: «[…] За истекший период проведена следующая работа: приняты в штат 2 сотрудника (непьющих, что немаловажно); вывезено огромное количество мусора (неисправное, устаревшее оборудование, ветхая разрушенная мебель и др.), скопившееся с 60-х годов; отремонтирована электропроводка, приводятся в соответствие с СанПиНом кабинеты; подключено горячее водоснабжение в пищеблоке; подключены стиральная машина и электроплита; в процедурный кабинет проведено водоснабжение; возобновлена работа гинекологического кабинета и кабинета физиотерапии; приводится в соответствие медицинская документация; налажено обеспечение пациентов бесплатными медикаментами по федеральной и региональной льготе; в штатном режиме работают кабинеты неотложной помощи, амбулаторного приема, дневной и круглосуточный стационары; обновляются списки пациентов, состоящих на диспансерном учете по поводу инфекционных заболеваний.

За время работы сложилось впечатление, что оснащение ОВОП села Манилы производится по остаточному принципу. Отсутствует самое необходимое. Сотрудники вынуждены за личные средства приобретать канцелярские принадлежности, чуть ли не ежедневно обращаться в другие организации поселка с просьбами о ксерокопировании или отправке по электронной почте документов. Рабочие места сотрудников не оснащены оргтехникой, оборудованием и расходными материалами, необходимыми для своевременного и качественного оказания медицинской помощи населению».

(Из этого небольшого перечня ясно видно, в каком состоянии находилась манильская больница.) Только вот Валерий Николаевич не спешит разобраться в ситуации, возможно, он знает, в каком состоянии сельские больницы, но у него другой приоритет: строительство краевой больницы, в которой, по-видимому, будут работать врачи, не досаждающие обращениями.

Обращение в адрес заместителя председателя правительства Камчатского края подписали все сотрудники, кроме фельдшера Кулешовой и водителя Кулешова. Судя по рассказам жителей села, там сложилась катастрофическая ситуация со снабжением медикаментами, оказанием медицинской помощи и вовсю процветает кумовство и круговая порука.

На видео и фотографиях, снятых Еленой, сельская больница производит гнетущее впечатление: обвалившийся кафель, грязь, ржавые гинекологические инструменты, сломанные краны и изъеденные коррозией раковины, гинекологическое кресло, стоящее в коридоре, потрескавшийся от старости пеленальный столик.

Но, по рассказам жителей, в прошедший четверг привезли линолеум, застелили полы в столовой, сменили раковины и краны. Неужели для того, чтобы хоть что-то сдвинулось с места, нужно было внимание прессы? Медицинские чиновники, скорее всего, и сами не рады

О невозможности работать с медицинской документацией и отчетными формами Елена Бурова неоднократно докладывала главному врачу Шатровой, которая отреагировала на это весьма своеобразно, объявив выговор заведующей Буровой (приказ № 452 от 23.11.2016. За систематическое непредоставление информации по заболеваемости в с. Манилы […], что приводит к критическому удлинению сроков сдачи отчетов в министерство здравоохранения Камчатского края и невыполнении государственного задания по оказанию государственных услуг на 2016 год).

Конечно, главное в работе докторов сельской больницы – это не оказание необходимой медицинской помощи пациентам и не содержание этой больницы в надлежащем виде, без ржавых раковин, с водопроводом и прочими современными благами цивилизованного мира, а умение вовремя написать очередной отчет. Видимо, основной задачей министр нашего убогого здравоохранения Лемешко видит победные рапорты о благополучии в этой сфере. И незачем каким-то приезжим встревать в хорошо отлаженный механизм «выполнения государственного задания». Вот только похоже, что главное в этом «задании» – не относительно здоровое население отдаленных поселков, а стена молчания, ограждающая вопиющие нарушения всех медицинских норм и правил. Не потому ли ополчились на Елену Бурову, посмевшую вытащить на свет неприглядные факты камчатской медицины в северной глубинке?

Кстати не сложились отношения с главврачом Шатровой и у молодого врача Дмитрия Осипова, который в прошлом году также прибыл работать из Москвы заведующим ОВОП в селе Манилы. «Мне было сказано, что нужен человек, который на месте попытается навести порядок в учреждении, разобраться в имеющихся сложностях. К сожалению, у нас случился конфликт с главврачом, поэтому дело дальше не пошло. Долго мне там проработать не удалось, я, конечно, хотел остаться и дольше. Просто таким вот хамским отношением руководства и персонала меня вынудили уволиться. Дмитрий подтвердил рассказы Елены Буровой о том, что сельская больница находится в удручающем состоянии: «Там действительно очень скудное оснащение оборудованием, медикаментами. Нет оснащения для специализированных кабинетов. Все в очень запущенном и антисанитарном состоянии. Кабинеты не готовы к ведению общемедицинской врачебной работы. Учреждение было готово оказывать только какую-то очень легкую терапевтическую и педиатрическую помощь».

Дмитрий прокомментировал и скандал вокруг увольнения Елены Буровой. «На мой взгляд, здесь совершенно нет никаких оснований говорить о недобросовестности уволенного работника, я бы сказал, что это был просто очередной личностный конфликт», – сказал Дмитрий Осипов.

16 января, спустя почти месяц после смерти Романа Хоятто Елена Бурова была уволена. Официальная формулировка «за систематическое невыполнение должностных обязанностей по неуважительной причине». Татьяна Лемешко, сообщая прессе о том, что одним из оснований явилось неоказание медицинской помощи пациенту, как-то совсем забыла, что ни она, ни ее заместители не вникли в ситуацию, не выяснили подробностей происшествия, а огульно обвинили Елену Бурову в том, чего она не совершала. Почему Госпожа Лемешко так уверена, что все рассказанное главврачом Шатровой не подлежит сомнению? Ведь это не первое увольнение врача в Манилах. Почему никто не удосужился провести служебное расследование, а вся информация почерпнута только из докладных записок?

А какие должностные обязанности систематически не выполняла Елена Бурова, рассказывают жители села Манилы.

Наталья Э.: «Елена Валентиновна спасла моих родителей. Подняла на ноги папу за три дня, который до этого долго и бесполезно лечился. Врач Яганова выписывала моей маме препараты, которые, как потом оказалось, ей не подходят. Елена Валентиновна все

вовремя исправила. А стоматолог наш вечно принимал пациентов на табуреточке. И зубы лечил и удалял. Елена Валентиновна прибегает в любую погоду, а врач нашей «скорой» Яганова и фельдшер Кулешова особенно никогда не торопятся. Говорят: «ждите», и могут приехать через два, а то и три часа. Моего малыша безрезультатно лечила Яганова, а Елена Валентиновна смогла ему помочь. Кстати, Яганова – тетя умершего Романа Хоятто, и он у нее на огороде работал за тарелку супа. А теперь они все набросились на нашего врача. И почему-то разбираться в ситуации со смертью Романа Хоятто должен наш участковый Дмитрий Кулешов, родственник фельдшера Кулешовой. Как он там разберется?»

Наталья Николаевна Х.: «Елена Валентиновна за полгода сумела навести порядок в нашей больнице. Мы узнали, что имеем право на получение бесплатных лекарств, о режиме работы нашей «скорой». Если вызываешь Яганову поздно вечером или, не дай бог, ночью, ни за что не приедет. Приходилось ждать до утра. При докторе Буровой наконец-то наступил порядок. Я была спокойна за своих близких. К ней можно было прийти в любое время суток, она ни разу никому не отказала в помощи. И потом, у нас маленькое село, все друг друга знают. И есть информация, что некоторое время назад на ремонт нашей больницы было выделено несколько миллионов рублей. Отремонтировали только крышу. А где остальные деньги – никто не знает. Знает, наверное, Шатрова».

Елизавета Ш.: «Моя мама перенесла несколько инсультов. Елена Валентиновна вытаскивала ее с того света. А на день районной больницы почетную грамоту получила Татьяна Кулешова. За какие выдающиеся успехи?»

Александра: «Я много раз приходила к нашим врачам. У меня было кровотечение долгое время. Мне выписывали витамины В6, В12 и диклофенак. И только Бурова поставила верный диагноз: миома. Шатрова заявила, что ничего страшного нет, это просто цистит. И только Бурова с первого осмотра поставила верный диагноз. Она хотела направить меня в город на обследование и, возможно, на операцию. Шатрова все время против. У меня есть внучка, и у нее еще одна, вторая, бабушка и отец. Так вот они оба – бабушка и отец – больны туберкулезом, а лечат их витамином В».

И после этих рассказов кто-то сомневается в том, что Елена Бурова не могла поступить так, как описывают события чиновники от медицины?

Комментарии министра здравоохранения Камчатского края Татьяны Лемешко, которая заявила, что данная ситуация очень неоднозначна и в настоящее время выясняются все обстоятельства дела, абсолютно в ее стиле: «По нашим данным, Бурова уволена за неоказание медпомощи, что привело к летальному исходу. В целом у нас много вопросов как к самому врачу, так и к медперсоналу больницы. Что касается фотографий и видео, то, по моим данным, они не соответствуют действительности. Там запечатлено списанное оборудование, которое давно не используется», – добавила Лемешко. Зачем в учреждении здравоохранения, в медицинских кабинетах, где должна быть безупречная чистота, хранится списанное оборудование и ржавые раковины – госпожа Лемешко не уточнила. И почему никаких вопросов у министра не возникает по возвращении из районов края медицинских бригад, о которых с такой помпой говорится в ежегодных отчетах? Неужели ни один врач, ни одна бригада не описали «прелести» сельской медицины? Не видели? Или закрывали глаза? Или не хотели портить отчетность?

О профессионализме госпожи Шатровой, которая не умеет даже верно написать приказ о приеме на работу, говорят записи в трудовой книжке Елены Буровой.

Запись 31. «Принята на должность заведующей ОВОП с. Манилы. Приказ № 211от 01.06.2016».

Запись 32. «Запись за номером 31 недействительна. Принята на должность врача общей практики. Приказ тот же».

Запись 33. «Запись за номером 32 недействительна. Принята на должность заведующей отделением, врач ОВОП. Приказ тот же».

Запись 34. «Должность «заведующая отделением, врач» переименована в «заведующая отделением». Приказ № 67 от 14.09.2016».

А документ врача психиатра-нарколога Володина, где он предлагает Елене Буровой дать разъяснения по факту докладной врача Ягановой, интересен уже тем, что датирован 10 января 2016 года, когда Еленой Буровой еще и не пахло в отдаленном камчатском селе (она приехала только в мае). Доктор Володин, а у вас все в порядке с определением времени и месте нахождения в этом мире?

Сколько таких грамотных начальников отделов кадров и юридического обеспечения, докторов анестезиологов-реаниматологов, психиатров-наркологов, верных фельдшеров и пьющих медсестер имеется в запасе у главврача Шатровой?

Елену Бурову уволили на основании докладной записки Рузиева, которая у любого здравомыслящего человека вызывает ряд обоснованных вопросов. Только не у главврача Шатровой и министра Лемешко. Ей предписано произвести возврат компенсации на оплату стоимости проезда и провоза багажа, которую ей выплатили.

И всем, а особенно жителям села Манилы, совершенно непонятно, за что уволили хорошего врача и что ей теперь делать: одной, в чужом городе, с ребенком и без работы?

Может быть, имеет смысл поменять Шатрову на Бурову, и тогда, скорее всего, будет обеспечен хоть какой-то порядок в работе сельской больницы? И хорошо бы отправить куда-нибудь госпожу Лемешко – подальше от камчатской медицины.

Татьяна СЕМЕНОВА